

Научно-исследовательский центр «Иннова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Сборник научных трудов по материалам
III Международной научно-практической конференции,
15 августа 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

А43

Научный редактор:
Скорикина Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 15 августа 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 29 с.

В настоящем издании представлены материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и образования: от теории к практике», состоявшейся 15 августа 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-083-8

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИЗОБИЛЮЮЩАЯ ТАГУАЛЬПА: ДИСТОПИЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ САТИРА?

Анцеева Лариса Александровна 4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОПОРОЙ НА АУТЕНТИЧНЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ И ПЕСЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Гомольская Екатерина Марковна 9

ДОМАШНИЙ ДЕТСКИЙ СПЕКТАКЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Духанова Евгения Сергеевна

Черникова Анастасия Сергеевна 14

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЕКАБРИСТОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Ожерельева Кристина Игоревна 19

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Клещевич Амвросий Алексеевич 25

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 821.133

ИЗОБИЛЮЮЩАЯ ТАГУАЛЬПА: ДИСТОПИЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ САТИРА?

Анцева Лариса Александровна

ведущий библиотекарь

ФГБОУ ВО Орский гуманитарно-технологический институт (филиал),
ОГУ имени В. А. Бондаренко

Аннотация. *Статья посвящена определению жанровой природы повести французских писателей Веркора и Коронеля «Квота, или Сторонники изобилия» в контексте теоретических разграничений между антиутопией и дистопией. Автор анализирует произведение сквозь призму сатирической традиции критики общества потребления.*

Abstract. *The article focuses on the genre nature of the novel «Quota, or the Proponents of Abundance» (1966) by French writers Vercore and Coronel, in the context of theoretical distinctions between dystopia and anti-utopia. The author analyzes the novel through the lens of the satirical tradition of criticizing consumer society.*

Ключевые слова: *французская литература, общество потребления, антиутопия, дистопия, гротеск, сатира*

Keywords: *French literature, consumer society, dystopia, grotesque, satire*

В истории западноевропейской литературы XX века жанр антиутопии занимает особое место, будучи тесно связан как с политическими катаклизмами столетия, так и с эволюцией социально-философской мысли.

Термина «антиутопия» введен Дж. С. Миллем в XIX веке «для характеристики художественных и просто полемических произведений, рисующих вымышленное общество, пороки которого должны служить предостережением нравственности или политике» [2, с. 19].

В XX веке выделяется уникальный философско-художественный жанр – дистопия – образ общества, преодолевшего утопизм и превратившегося вследствие этого в лишенную памяти и мечты «кровавую сиюминутность» – мир оруэлловской фантазии» [4, с. 7]. По мнению Чаликовой, «дистопия ближе к реалистической сатире, всегда обладающей позитивным началом, антиутопия – к модернистской, негативистской и отчужденной, к «черному роману» [4, с. 10]. В научной литературе в качестве синонимичных или близких по значению используются понятия «дистопия», «какотопия», «роман-предупреждение». Термин «дистопия» происходит от греческого *dys* – «отрицание» и *topos* – «место»; буквально означает «плохое место».

В данной статье предпринимается попытка определить жанровую природу повести Веркора и Корнеля «Квота, или Сторонники изобилия» сквозь призму теоретических разграничений между антиутопией и дистопией, а также рассмотреть ее место в сатирической традиции критики общества потребления.

Произведение французских писателей Веркора и Корнеля «Квота, или Сторонники изобилия» написано в 1966 г. Действие разворачивается в вымышленной республике Тагуальпа, переживающей экономический кризис. В конторе предприятия по производству холодильников Самюэля Бретта появляется загадочный персонаж по фамилии Квота, который внедряет систему искусственного стимулирования спроса, превращающую жителей в «покупательные машины». Квота последовательно внедряет систему, которая превращает людей в бездумных потребителей.

Посредством гротескно-сатирического изображения социальной действительности авторы демонстрируют, что доминирующая социальная модель, представленная идеологией потребительства, порождает навязчивый культ материального изобилия, при котором процесс обладания вещами утрачивает свою утилитарную функцию и трансформируется в самодовлеющую цель. В результате стремление к накоплению избыточных, зачастую ненужных, абсолютно бесполезных вещей, выступает в качестве инструмента поведенческих стереотипов, что, в свою очередь, и превращает индивидов в покорных агентов данной

производственной системы. Таким образом, сатирический гротеск служит не столько изобразительным приемом, сколько инструментом обнажения нелепости стратегий, навязываемых обществом всеобщего потребления.

Сатирический эффект в «Квоте» достигается через ряд выразительных приёмов. Авторы доводят до апогея эффект потребительства: в квартирах жителей Тагуальпы нередко помещаются три телевизора, шесть холодильников и несколько роялей; вещи уже не служат комфорту, они его душат. Стратегия Квоты идет дальше: он разрабатывает и внедряет «запланированное устаревание»: срок службы товаров намеренно сокращается, чтобы стимулировать постоянные покупки. Даже институт церкви встраивается в систему: священник в телепроповеди подаёт потребление как добродетель, что знаменует тотальный характер механизма, ломающего любые прежние ценности.

Еще один характерный эпизод: часы, которые не показывают время. В Тагуальпе люди скупают часы десятками, но ни одни из них толком не ходят. Смысл не в том, чтобы знать время, — смысл в самом факте покупки и в статусе. Это чистый гротеск: вещь лишается функции и становится просто маркером «я потребляю».

Абсурдность ситуации доходит до того, что заработная плата жителей Тагуальпы зависит от количества покупок: при уменьшении покупок урезается и зарплата: «Богатейте и покупайте. Покупайте в обязательном порядке. Не будешь покупать – обеднеешь» [1, с. 9]. «Эта бешеная гонка за призрачным счастьем и ненужным изобилием повышает нервозность и создает разлад в обществе. У человека отнимается его собственная воля, право выбора. Ему навязывается система потребления, что постепенно превращает людей в автоматы, «машины потребления» [3, с. 509]. «На этом строится придуманная Квотой гротескно-утопическая система общественных отношений» [3, с. 509].

В традиционной антиутопии (Е. Замятин, Дж. Оруэлл) в центре находится тоталитарная государственная машина, которая системно подавляет личность: следит, цензурирует, лишает свободы через законы и репрессии. У Веркора и Коронеля механизм иной: они берут современную им социальную тенденцию –

рост общества потребления – и доводят её до гротескного, абсурдного предела. Таким образом, здесь нет классического государственного тоталитаризма; есть социальная сатира, обнажающая опасные тенденции. Задача авторов – не нарисовать картину идеального мира, обернувшегося кошмаром (как в антиутопии), а с помощью гротеска и иронии предупредить, что бесконтрольные механизмы потребления способны калечить человеческую природу и общественные устои. В этом смысле «Квота» представляет собой острую социальную сатиру с антиутопическим оттенком.

Тем не менее, в повести присутствуют также элементы утопического мышления. В перспективе Квота планирует преобразовать деревню, превратить ее в оазис современной промышленности, где вместо неискоренимой травы и зелени будет современное пространство с бетоном, железом, кирпичами: идеальная деревня как прообраз идеального государства. «Книга Веркора и Коронеля объединяет в себе элементы социальной фантастики и сатиры», – отмечает Т. В. Нужная [3, с. 509].

Таким образом, объектом сатиры в повести Веркора и Коронеля является потребительская экономика. Гротеск, с которым описано общество потребления, со временем перестал казаться преувеличенным, и книга стала восприниматься как острое социальное предупреждение.

Отсутствие тоталитарного государства как центрального антагониста, фокус на экономических механизмах манипуляции и гротескное преувеличение реальных тенденций общества потребления сближают произведение с традицией социальной сатиры. Вместе с тем антиутопический пафос, предупреждение о дегуманизирующих последствиях «изобилия любой ценой» позволяют рассматривать «Квоту» как важную веху в развитии жанра – гибридную форму, отражающую специфику социальных страхов второй половины XX века, когда угроза тоталитаризма дополнилась угрозой тотальной коммерциализации.

Список литературы

1. Веркор. Квота или «Сторонники изобилия» / Веркор, Коронель; пер. с

фр. И. Эрбург. – Москва: Прогресс, 1970. – 240 с.

2. Ильин И. П. Постмодернизм: словарь терминов / И. П. Ильин; Рос. акад. наук. – Москва: Интрада, 2001. – 384 с.

3. Нужная, Т. В. Идеология «вещизма» как социальная фантастика в повести Веркора и Коронеля «Квота, или Сторонники изобилия» / Т. В. Нужная / Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 508-510. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_63021047_98741738.pdf (дата обращения: 24.07.2026).

4. Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / сост., предисл. и общ. ред. В. А. Чаликовой. – Москва: Прогресс, 1991. – 404 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.111.1

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОПОРОЙ НА АУТЕНТИЧНЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ И ПЕСЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Гомольская Екатерина Марковна

студент

Государственный университет просвещения

***Аннотация.** В данной работе анализируются возможности применения аутентичных поэтических и музыкальных произведений для развития лексической компетенции у младших школьников на уроках английского языка. Автор опирается на психолого-педагогические характеристики детей данного возраста при выборе методики обучения и доказывает результативность использования рифмовок и песен. Эмпирическая часть статьи, основанная на эксперименте во 2-м классе, демонстрирует положительную динамику в усвоении лексики при регулярном внедрении подобных материалов. В статье также предложена пошаговая методика работы с текстами и система упражнений для совершенствования рецептивных и продуктивных навыков.*

This paper analyzes the possibilities of using authentic poetic and musical works to develop lexical competence in younger students during English lessons. The author relies on the psychological and pedagogical characteristics of children of this age when choosing a teaching methodology and demonstrates the effectiveness of using rhymes and songs. The empirical part of the article, based on an experiment conducted in the 2nd grade, shows positive dynamics in vocabulary acquisition with the regular use of such materials. The article also proposes a step-by-step methodology for working with texts and a system of exercises to improve receptive and productive skills.

Ключевые слова: *лексические навыки, аутентичные тексты, стихотворные произведения, песенный материал, начальная школа, методика преподавания английского языка, коммуникативная компетенция*

Keywords: *lexical skills, authentic texts, poetic works, song material, primary school, methods of teaching English, communicative competence*

Лексика является фундаментальным компонентом языковой системы, неразрывно связанным с её фонетическим и грамматическим уровнями. Под этим понятием подразумевается весь словарный состав языка, включая устойчивые выражения и аббревиатуры. Формирование речевых навыков у младших школьников напрямую зависит от объема усвоенной лексики, так как именно слово выступает ключевым инструментом коммуникации [4, с. 9].

В лингводидактике лексический навык трактуется как способность к автоматизированному оперированию словами: в продуктивной речи это выражается в умении правильно подбирать и сочетать лексические единицы согласно коммуникативному намерению, а в рецептивной - в мгновенном узнавании слова и соотнесении его с конкретным значением [5, с. 235].

Процесс развития лексических навыков носит поэтапный характер. В методике существуют различные подходы к его структурированию: так, Е. И. Пасов предлагает шестиступенчатую модель, включающую восприятие звукового образа, семантизацию, имитацию, самостоятельное называние, комбинирование и контекстуальное употребление [5, с. 116]. В свою очередь, Г. В. Рогова упрощает данную классификацию до трех стадий: ознакомление, тренировка и развитие динамических речевых связей [4, с. 116].

Ключевым аспектом совершенствования лексики является принцип аутентичности. Под аутентичными материалами понимаются оригинальные медиаресурсы (текстовые, аудио- или видеоматериалы), созданные носителями языка для реальных коммуникативных целей, а не для учебного процесса [3, с. 44]. Применение таких материалов в обучении позволяет учащимся осваивать живой язык, включая разговорные клише и безэквивалентную лексику. Кроме того, аутентичные источники способствуют расширению словарного запаса,

знакомству с культурным контекстом и особенностями повседневного общения носителей языка [3, с. 146].

Применение аутентичных поэтических и музыкальных материалов на уроках иностранного языка позволяет комплексно развивать языковые компетенции. Повторяемость грамматических структур в рифмованных текстах способствует их эффективному усвоению, а песенный формат стимулирует развитие навыков диалогического общения. Кроме того, такая методика позволяет одновременно прорабатывать фонетические аспекты, интонацию и лексический запас [2, с. 141].

Мелодичность и рифма облегчают запоминание материала, обеспечивая его долгосрочное удержание в памяти. Песни способствуют активизации пассивного словаря и выступают стимулом для развития как подготовленной, так и спонтанной речи, побуждая студентов к построению монологов и участию в дискуссиях [4, с. 39]. Методика работы с подобными материалами строится на трех классических этапах: дотекстовом (снятие трудностей и мотивация), текстовом (непосредственное восприятие и проверка понимания) и послетекстовом (выполнение упражнений для закрепления языковых навыков и анализа содержания).

Критерии отбора аутентичного материала для обучения иностранному языку включают: аутентичность, эмоционально-положительное влияние, соответствие определённому уровню обучения, тематическую соотнесенность. При отборе песенного материала стоит помнить и о стилистической нейтральности — объём таких лексических единиц, как сленг и жаргонизмы, должен быть минимален [4, с. 91].

Можно сформулировать следующие методические рекомендации по организации обучения английскому языку в младших классах с использованием аутентичных стихов и песен:

1. Подбор материала. При подборе стихотворений и музыкальных произведений необходимо принимать во внимание возраст обучающихся, тематику занятия и их текущий языковой уровень. Новые языковые элементы усваиваются эффективнее, когда они вводятся на фоне уже освоенного материала —

знакомых грамматических конструкций и лексики.

2. Подготовка учителя. Основной акцент следует сделать на отборе ключевых слов, грамматических конструкций и фонетических явлений. Прежде чем приступить непосредственно к работе с текстовым материалом, педагогу необходимо чётко определить круг языковых задач.

3. Этапы работы с материалом. Предварительное знакомство предполагает разбор значения незнакомых слов и обсуждение содержания текста. Работа с лексикой включает использование наглядных материалов и связывание новых терминов с уже знакомыми понятиями. Отработка грамматики строится на самостоятельном формулировании правил и последующем анализе. Фонетическая работа направлена на отработку интонации, ритмического рисунка и правильного произношения.

4. Запоминание текста. Эффективными приёмами являются упражнения «Снежный ком», «Расставить строчки», «Цепочка» и «Закончи фразу». Инсценировка и движения способствуют развитию артистических способностей и более глубокому запоминанию информации.

5. Систематичность и разнообразие. Традиционные упражнения следует дополнять творческими видами деятельности. Аутентичные поэтические и песенные материалы необходимо систематически вводить в содержание занятий. Песенный материал целесообразно включать на различных стадиях занятия, охватывая как знакомство с новыми словами, так и их последующее закрепление и повторение.

Таким образом, использование аутентичного песенного и поэтического материала доказало свою эффективность в формировании лексических навыков у младших школьников. Благодаря ритмико-мелодической составляющей происходит произвольное запоминание лексики, а многократное повторение слов в контексте песен обеспечивает их надежное усвоение. Кроме того, музыкальный фон способствует созданию благоприятного психологического климата, минимизируя языковой барьер. Интеграция игровых, визуальных и кинестетических приемов в работу с таким материалом позволяет педагогу успешно

реализовывать образовательные задачи. Для второклассников подобный подход является наиболее естественным, так как он гармонично сочетает обучение с игровой деятельностью, закладывая фундамент для развития коммуникативной компетенции и приобщения к культуре изучаемого языка.

Список литературы

1. Андреева, А. Ю. Возрастные особенности детей младшего школьного возраста и их влияние на выбор методов обучения английскому языку / А. Ю. Андреева / Образование и воспитание. — 2024. — № 4 (50). — С. 1-3.
2. Баженова, Е. И. Использование песенного и поэтического материала для развития лексических навыков обучающихся уровня основного общего образования / Е. И. Баженова, И. А. Ткачева, Л. В. Яковлева / Человеческий капитал. — 2024. — № 11(191). — С. 144-146.
3. Литвинова, Л. А. Принцип аутентичности при обучении иностранным языкам / Л. А. Литвинова / Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка: Сборник научных статей. Том Выпуск 8. — Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины. — 2019. — С. 43-45.
4. Москваева, Л. Л. Использование песен на уроках английского языка как инструмента формирования фонетической, лексической и грамматической стороны речи младших школьников / Л. Л. Москалева, Е. В. Гимп / Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. — С. 235-237.
5. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. — М.: Русский язык, 1989. — 276 с.

УДК 371

ДОМАШНИЙ ДЕТСКИЙ СПЕКТАКЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Духанова Евгения Сергеевна**Черникова Анастасия Сергеевна**

воспитатели

МБДОУ ДС № 61 «Семицветик»,

г. Старый Оскол

Аннотация. *Статья раскрывает потенциал домашнего детского спектакля как доступной формы театрализованной деятельности в семье, способствующей решению ключевых задач дошкольного образования. Особое внимание уделено роли педагога в просвещении родителей и трансляции методик, отрабатанных в детском саду (сюжетно-ролевые игры, конструирование, аппликация, изобразительная деятельность), в домашнюю практику.*

Ключевые слова: *театрализованная деятельность, игра, домашний спектакль, виды театра, речевое развитие, физическое развитие, познавательное развитие, художественно-эстетический вкус*

В дошкольном образовании **театрализованная деятельность** традиционно рассматривается как один из наиболее естественных и эффективных способов развития ребёнка: она опирается на ведущую деятельность дошкольного возраста — игру — и позволяет комплексно решать задачи сразу нескольких образовательных областей. При этом значительная часть воспитательного потенциала остаётся в сфере семьи: домашний спектакль — это не «альтернатива» занятиям в детском саду, а их содержательное продолжение и закрепление в эмоционально близкой ребёнку среде.

Домашний спектакль естественным образом поддерживает реализацию образовательных областей ФООП ДО и ФГОС ДО:

– **Речевое развитие.** Проговаривание ролей, работа с интонацией, темпом и выразительностью, освоение диалогической и монологической речи. В домашней постановке ребёнок многократно «проживает» текст, что улучшает понимание смысла и запоминание.

– **Социально-коммуникативное развитие.** Распределение ролей, обсуждение правил сцены, совместное решение проблем (например, «что делать, если забыли слова») тренируют умение договариваться, учитывать позицию партнёра, соблюдать очередность. Это прямое продолжение сюжетно-ролевых игр, привычных для старшей группы.

– **Художественно-эстетическое развитие.** Создание афиши, декораций, костюмов и реквизита развивает чувство цвета, композиции, мелкую моторику и воображение. Здесь хорошо работают знакомые по детскому саду виды деятельности: аппликация, конструирование из бросового материала, рисование.

– **Познавательное развитие.** Выбор сюжета и его адаптация мотивируют к знакомству с литературными произведениями, расширяют кругозор, развивают умение устанавливать причинно-следственные связи (почему герой поступил так, а не иначе).

– **Физическое развитие.** Двигательные импровизации, пантомима, выразительная пластика тренируют координацию, крупную и мелкую моторику, умение управлять своим телом.

Практические форматы для домашнего спектакля **и их образовательный потенциал**

Для семьи оптимальны форматы, не требующие сложного оборудования:

– **Драматизация.** Дети исполняют роли в выбранной истории. Подходит для детей 5–7 лет, когда уже развита связная речь и способность удерживать сюжет.

– **Кукольный театр.** Используются готовые или самодельные куклы (перчаточные, пальчиковые, из носков, втулок, фетра). Особенно хорош для застенчивых детей и малышей 3–5 лет: кукла становится «посредником», снижая тревожность.

– **Предметный театр.** Обычные предметы становятся героями. Развивает символическое мышление и креативность: палочка — меч, коробка — сундук, шарф — река.

– **Театр теней.** Прост в организации (ширма из простыни, источник света, силуэты из картона) и привлекает детей визуальной магией. Хорошо тренирует пространственное мышление и воображение.

Алгоритм постановки с опорой на привычные для ДОУ

виды деятельности:

1) ***Выбор сюжета и адаптация сценария.*** Для малышей 3–5 лет берите короткие тексты с повторяющимися фразами («Колобок», «Теремок»). Для старшей группы (5–7 лет) подойдут более сложные сюжеты с несколькими сценами или возможность частично сочинить историю вместе с детьми. Это развивает связную речь и умение строить повествование.

2) ***Распределение ролей и вовлечение всех участников.*** Дайте детям право выбора. Для тех, кто стесняется выступать, предусмотрите роли за кулисами: звукооператор (включает музыку, создаёт шумы), суфлёр, помощник по реквизиту. Это поддерживает принцип индивидуализации и учёта особенностей каждого ребёнка.

3) ***Изготовление декораций, костюмов, реквизита.*** Используйте привычные для детского сада виды деятельности:

– Конструирование: ширма из коробок, домики из картона, мост из деревянных брусков.

– Аппликация: силуэты для теневого театра, элементы костюмов, оформление афиши.

– Изобразительная деятельность: фон для сцены, билеты, приглашения. Вовлечение детей в создание реквизита усиливает мотивацию и развивает мелкую моторику.

4) ***Музыкальное и звуковое оформление.*** Подберите фоновую музыку или запишите простые звуковые эффекты (шум дождя, пение птиц) на телефон. Можно задействовать детские музыкальные инструменты или предложить детям

имитировать звуки с помощью подручных материалов (шелест бумаги — ветер, стук ложек — дождь).

5) *Репетиции в игровой форме.* Стройте их короткими сессиями по 15–30 минут, чередуя работу над сценами с играми и перерывами. Акцент делайте на понимании смысла и интонации, а не на заучивании. Для малышей допустимо читать с листа или подсказывать.

6) *Премьера как событие.* Организуйте как мини-праздник: афиша, билеты, сцена, зрители (родственники, друзья). После спектакля проведите «церемонию награждения» с индивидуальными номинациями («за лучшую роль», «за самые красивые декорации», «за самую смешную сцену»). Это поддерживает самооценку и закрепляет положительный эмоциональный опыт.

Педагог может выступать связующим звеном между ДООУ и семьёй, предлагая родителям понятные и реализуемые идеи:

– *Просветительские материалы.* Короткие памятки, чек-листы, подборки простых сценариев, списки подручных материалов.

– *Мастер-классы для родителей.* Практические занятия по созданию ширм, кукол, декораций из бросового материала.

– *Тематические недели в ДООУ.* Например, «Неделя театра»: дети знакомятся с разными видами театра в группе, а затем получают «домашнее задание» — поставить мини-спектакль с семьёй.

– *Фото- и видеоотчёты.* Родители присылают фото афиш, декораций, кадры спектакля, а в группе оформляется мини-выставка «Наш домашний театр».

Такой подход позволяет закрепить навыки, отработанные на занятиях в детском саду (конструирование, аппликация, сюжетно-ролевые игры), и показать родителям, что даже простые домашние постановки — это полноценная развивающая практика.

Домашний детский спектакль — это доступная и эффективная форма театрализованной деятельности, которая органично дополняет образовательную работу детского сада. Он позволяет решать ключевые задачи дошкольного

образования (речевое, социально-коммуникативное, художественно-эстетическое развитие) в близкой и эмоционально значимой для ребёнка семейной среде. Для педагога такая практика — важный инструмент просветительской работы с семьёй и поддержки преемственности между ДООУ и домом. Интеграция привычных для детского сада видов деятельности (конструирование, аппликация, сюжетно-ролевые игры) делает домашний спектакль понятным и реализуемым для родителей, а для ребёнка — естественным продолжением его ежедневных игр и занятий.

Список литературы

1. Антипина Е. А. Театрализованная деятельность в детском саду. — Практические рекомендации, игры и сценарии, легко адаптируемые под домашние условия.
2. Доронова Т. Н. Играем в театр: театрализованная деятельность детей 4–6 лет. — Методическое руководство по развитию актерских и творческих навыков у дошкольников.

УДК 37.022**ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
ДЕКАБРИСТОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.****Ожерельева Кристина Игоревна**

студент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
город Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические взгляды декабристов на женское образование. Анализируются их проекты создания учебных заведений для девушек, идеи о равном обучении женщин с мужчинами, а также практическая реализация этих идей в условиях сибирской ссылки. Делается вывод о том, что декабристы заложили основы для последующего развития женского образования в России, предложив альтернативу сословной модели воспитания.

The article examines the Decembrists' pedagogical views on women's education. It analyses their projects for establishing educational institutions for girls, their ideas about equal education for women and men, as well as the practical implementation of these ideas in the conditions of exile in Siberia. The conclusion is that the Decembrists laid the foundations for the subsequent development of women's education in Russia by proposing an alternative to the estate-based model of upbringing.

Ключевые слова: декабристы, педагогическая деятельность, женское образование, Российская империя, XIX в.

Keywords: Decembrists, pedagogical activity, women's education, Russian Empire, 19th century

Вопрос о месте женщины в обществе и её праве на образование — один из ключевых в истории русской педагогической мысли первой половины XIX века.

Официальная государственная политика в этой сфере, закреплённая в уставах учебных заведений императрицы Екатерины II и продолженная в николаевскую эпоху, рассматривала женское образование преимущественно как средство воспитания «добродетельной супруги» и «примерной матери», ограничивая его сословными и прагматическими рамками. Однако параллельно с этой официальной линией складывалась иная, альтернативная традиция, связанная с именами декабристов. Для них вопрос о воспитании женщины не был второстепенным — он входил в число ключевых задач преобразования России, поскольку именно в женщине они видели не только будущую воспитательницу «нового» человека, но и самостоятельную личность, способную к интеллектуальному и нравственному развитию.

В отличие от европейской части России, где женское образование, хотя и с сословными ограничениями, постепенно входило в систему государственных учебных заведений, в Сибири этот процесс столкнулся с особыми препятствиями. Сибирское общество, как чиновное, так и купеческое, не проявляло заметной инициативы в создании школ для девочек, полагая, что образование женщины не является насущной потребностью и не соответствует патриархальным устоям региона. Количество же девочек, обучавшихся вместе с мальчиками в отдельных приходских и уездных училищах, исчислялось единицами. И только во второй четверти XIX века, уже в значительной мере под влиянием декабристов, в Сибири появилось несколько женских учебных заведений: Сиропитательный дом Медведниковой и Институт для «девиц благородного и духовного звания в Иркутске. Однако их состав был крайне малочисленным. В учебных заведениях, по данным А. Саблина, обучалось не более 150 человек [4, с. 232].

Одним из самых идейный последователей декабристской деятельности и сторонников образовательных преобразований является Иван Дмитриевич Якушкин (1793–1857). После провала восстания 14 декабря 1825 года Якушкин был арестован, осуждён по I разряду (за умысел на цареубийство) и приговорён к 20 годам каторги, позже срок был сокращён. Сначала он отбывал наказание в Читинском остроге, затем на Петровском заводе, а в 1836 году вышел на

поселение в город Ялуторовск (Тобольская губерния). Именно в этом городе началась богатая деятельность И. Д. Якушкина по созданию школ и образованию жителей города [2, с. 153–154].

Особую славу принесла ему первая открытая им женская школа в Сибири. Интересно, что вопрос открытия подобных школ волновал сибирскую общественность, ведь количество девочек, обучавшихся вместе с мальчиками в отдельных приходских и уездных училищах, исчислялось единицами. Подготовительные работы к открытию школы велись без официального разрешения: священник С. Знаменский отправил тобольскому архиерею просьбу разрешить открытие женской школы в Ялуторовске. Он основывался на указе от 12 мая 1837 года об обучении девочек при женских монастырях, под надзором священнических или дьяконических жен или вдов, имеющих соответствующее образование. Преподавать в женской школе С. Знаменский собирался сам, а в его отсутствие – его жена. Данное обращение имело успех: уже первая в Западной Сибири женская школа была открыта 1 июля 1846 г. Известно, что изначально в ней училось 20 учениц, но к 1850 году – насчитывалось уже 56. Из-за недостатка средств женская школа вначале была платной. Всего в женской школе до отъезда декабристов в 1856 году обучалось 240 человек, окончило полный курс 192 [2, с. 413].

Открытая школа стала именоваться «духовным приходским училищем для девиц всех сословий». Ее идейным руководителем был сам Д. И. Якушкин, а учителем формально числился дьячок Седачев. Для работы в школе были привлечены жена декабриста А.В. Ентальцева и ученицы И. Д. Якушкина А. П. Созонович и О. Н. Балакшина. Известно, что и сам Д. Якушкин был учителем и проводил занятия в виде живой и свободной формы беседы и одновременно экскурсии на природе. Сохранились собственноручные учебные конспекты Якушкина не только по ботанике, но и по зоологии [2, с. 424]. В школе для девочек изучались те же предметы, что и у мальчиков, но вместо греческого и латинского языков – французский, вместо ботаники – рукоделие. Аналогичным образом обстояло дело с методикой обучения и учебными пособиями [5, с. 61].

В педагогической и исторической литературе Ялуторовская школа

признана первой всеобщей, подлинно народной школой Западной Сибири и всей России. Финансирование школы в Ялуторовске решился благодаря инициативе купца Н. Ф. Мясникова, который «не раз жертвовавший на ялуторовские церкви, убедившись, что заведение школы, да еще церковной, тоже дело богоугодное, подарил учредителям дом и, кажется, взялся перевезти его на место» [3, с. 412].

Вслед за Ялуторовском, опять же при содействии И. Д. Якушкина, в 1852 году была открыта женская школа в Тобольске для детей низших сословий на деньги, собранные купечеством. Сподвижник Якушкина по Ялуторовским школам протоиерей Знаменский, переведенный на службу в Омск, в 1853 году открыл там школу для девочек, которая явилась вместе с тем и первым гражданским учебным заведением в этом новом административном центре Западной Сибири.

Помимо И. Д. Якушкина братья Бестужевы — Николай Александрович (1791–1855) и Михаил Александрович (1800–1871) принадлежат к числу наиболее ярких и разносторонних фигур в декабристском движении, а также занимались образовательной деятельностью в месте ссылки. После суда оба были осуждены и отправлены в Сибирь: сначала на каторгу в Читинский острог и на Петровский завод, затем на поселение. В 1839 году Михаила Бестужева перевели на поселение в город Селенгинск (ныне — в Бурятии), а в 1841 году к нему присоединился старший брат Николай. Селенгинск стал местом, где братья развернули активную деятельность, оставившую глубокий след в истории Забайкалья. Известно, что в доме Торсона была устроена школа для совместного обучения мальчиков и девочек, бурят и русских, в которой обучали общеобразовательным предметам и ремесленному делу [1, с. 65]. Обучение в школе Бестужевых строилось на принципах взаимопомощи и коллективной поддержки: успевающие ученики поощрялись книгами, инструментами и одеждой, отстающим оказывалась помощь, их старались поддерживать морально. Результаты не заставили себя ждать — выпускники школы, поступавшие в Иркутскую и Казанскую гимназии, неизменно оказывались в числе лучших, а те, кто проходил полный курс средней школы, успешно продолжали образование в высших учебных заведениях.

Бестужевы не ограничивались обучением в стенах школы: посещая бурятские улусы, они знакомили местных жителей с различными ремёслами и приглашали бурят отдавать сыновей в свою школу. Кочевники, в свою очередь, нередко сами приезжали к братьям, чтобы обучиться ремеслу или получить необходимые инструменты. Они охотно доверяли детей «чудо-мастерам», которые к тому же многих учеников кормили и одевали бесплатно [1, с. 78]. Слава о педагогических и ремесленных успехах Бестужевых быстро разнеслась по бескрайним бурятским просторам. Обращаясь к теме женского образования, известны сестры Бестужевы – Елена, Ольга и Мария Александровны – обучали девочек ремеслу. Ремеслам вместе с девочками учились и взрослые женщины – русские и бурятки.

Приведенные выше примеры открытия декабристами женских бессловесных школ на этом не заканчиваются, однако данное исследование позволяет сделать вывод о характере просветительской деятельности декабристов в сфере женского образования. В школах декабристов на первое место ставилось общеобразовательная подготовка, равное женское и мужское образование, без исключительно прикладного обучения девушек шитью и рукоделию. Ссылные декабристы руководствовались просветительскими идеалами и убеждённостию в том, что образование женщины есть условие нравственного совершенствования общества, стали создавать школы для девочек — часто вопреки инерции местной администрации и равнодушию обывателей. Они не только разрабатывали программы и вели занятия, но и брали на себя расходы по содержанию учениц, что делало эти школы доступными для детей из бедных семей. Тем самым декабристы не только восполнили недостаток образовательных учреждений для женщин в Сибири, но и создали прецедент, показавший, что женское образование возможно и необходимо даже в самых отдалённых уголках империи.

Список литературы

1. Бахаев, В. Б. Общественно – просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии - Новосибирск: Наука, 1980.- 175 с.
2. Дружинин Н. М. Декабрист И. Д. Якушкин и его ланкастерская школа /

Н. М. Дружинин / Дружинин Н. М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. / ответственный редактор С. С. Дмитриев. — Москва: Наука, 1985.

3. Знаменский М. И. Д. Якушкин / М. Знаменский / М. С. Знаменский, Н. А. Белоголовый. Исчезнувшие люди. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. — С. 182–196. (Первая публикация: Сибирский сборник. — Санкт-Петербург, 1886. — Кн. III. — С. 86–105).

4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (XVIII - первая половина XIX века) / ред. М. Ф. Шабаева. - М.: Педагогика, 1973.- 608 с.

5. Якушкин И. Д. Записки И. Д. Якушкина: полное, без выпусков, издание / И. Д. Якушкин. — М.: Русская жизнь, 1908. -163 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.2+94(47)+271.2-78

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Клещевич Амвросий Алексеевич

магистрант

Научный руководитель: Бердник Александр Николаевич,

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерским уклоном),
город Белгород

***Аннотация.** В статье рассматривается миссионерская деятельность и источники по истории Псковской православной миссии периода Великой Отечественной войны. Анализируются проблемные вопросы деятельности миссии. Показан переход современной исторической церковной науки к исследованию методологических проблем.*

The article examines missionary activity and sources on the history of the Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War. The problematic issues of the mission's activities are analyzed. The transition of modern historical church science to the study of methodological problems is shown.

***Ключевые слова:** Псковская православная миссия, Великая Отечественная война; оккупированные территории; церковная история, миссионерская деятельность*

***Keywords:** Pskov Orthodox Mission, the Great Patriotic War; occupied territories; church history, missionary activity*

Историография Псковской православной миссии за последние десятилетия сформировалась как самостоятельное направление исследований истории Русской Православной Церкви периода Великой Отечественной войны. Расширение круга архивных источников, введение в научный оборот новых документальных

комплексов, появление фундаментальных исследований отечественных историков существенно углубили представления о деятельности Миссии, ее месте в истории церковной жизни на оккупированной территории и роли в последующем возрождении религиозной жизни в СССР. Вместе с тем накопление нового фактического материала сопровождалось возникновением целого ряда методологических и источниковедческих дискуссий, многие из которых сохраняют свою актуальность до настоящего времени [2, 3, 4, 5, 8, 13, 14].

Современная историография Псковской православной миссии характеризуется постепенным переходом от накопления фактического материала к осмыслению методологических проблем исторического исследования. Если первоначально внимание исследователей было сосредоточено главным образом на реконструкции событий и введении новых документов в научный оборот, то в последние годы все более актуальными становятся вопросы критики источников, полноты документальной базы, принципов публикации архивных материалов и научной интерпретации судебно-следственных документов [10, 11; 12].

Несмотря на существенный прогресс, достигнутый в изучении Псковской православной миссии, целый ряд вопросов продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Их анализ показывает, что расхождения между исследователями обусловлены преимущественно не различием фактического материала, а неодинаковыми подходами к его интерпретации и оценке отдельных категорий исторических источников. Именно поэтому современные дискуссии постепенно перемещаются из плоскости событийной истории в область методологии исторического исследования.

Особое место в научной дискуссии занимает вопрос о соотношении обвинительных материалов и документов последующей реабилитации осужденных священнослужителей. Материалы проверок, проводившихся во второй половине 1950-х гг., содержат сведения, имеющие принципиальное значение для оценки достоверности первоначальных следственных материалов, однако степень их использования в современной историографии остается неодинаковой. В этой связи одним из актуальных направлений дальнейших исследований следует признать

комплексное изучение всех этапов уголовных дел — от следствия и судебного разбирательства до материалов реабилитации, позволяющее избежать односторонней интерпретации источникового комплекса [5; 6, 8, 11].

Дальнейшее развитие историографии Псковской православной миссии во многом зависит не только от выявления новых документов, но и от совершенствования методов их научной публикации и источниковедческого анализа [7; 9, 10, 12].

Одним из наиболее перспективных направлений дальнейших исследований представляется комплексное изучение всех документальных комплексов, относящихся к истории Псковской православной миссии. Речь идет не только о продолжении работы с архивами органов государственной безопасности, но и о более широком привлечении материалов церковного происхождения, немецких оккупационных документов, источников личного происхождения, приходской документации, воспоминаний современников, а также материалов послевоенной реабилитации духовенства. Лишь сопоставление источников различного происхождения позволяет обеспечить необходимую полноту исторической реконструкции и избежать односторонности выводов.

Таким образом, современная историография Псковской православной миссии характеризуется переходом от преимущественно событийного описания к исследованию методологических проблем исторического познания. Дальнейшее развитие исследований, по-видимому, будет определяться не столько выявлением новых фактов, сколько совершенствованием методов их анализа и интерпретации. Именно такой подход открывает возможности для формирования более взвешенной и научно обоснованной концепции истории Псковской православной миссии как одного из наиболее значимых явлений церковной жизни России периода Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Алиева Л. В., Тулимонас А. Н. Источники о роли Церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковщины (1941-1944 гг.) / Вопросы

устойчивого развития общества. 2021. № 7. С. 138-142.

2. Васильева О. Ю. Жребий митрополита Сергия / *Наука и религия*. 1995. № 5. С. 20-25.

3. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. М.: ИРИ РАН, 2001. 212 с.

4. Гаврилин А. В. Уголовные дела православных священников как источник изучения сталинских репрессий на территории Латвии / *Церковь и время*. 2010. № 3 (52). С. 191-218.

5. Зима В. Ф. Издан сборник документов об истории Псковской православной миссии / *Вестник архивиста*. 2018. № 1. С. 306-312.

6. История Псковской православной миссии в документах: в 2 ч. / сост. А. А. Кузнецова, иером. Платон (Рожков), С. Н. Романова, Л. И. Соколова, З. Н. Столярова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017.

7. Мышов Н. А. История Псковской православной миссии в документах / *Отечественные архивы*. 2018. № 4. С. 122-125.

8. Обозный К. П. «Горькая правда» церковной истории: к вопросу о возможной канонизации сотрудников Псковской православной миссии / *Ежегодная богословская конференция ПСТГУ*. 2016. № 26. С. 133-138.

9. Обозный К. П. История Псковской Православной Миссии. 1941-1944 гг. М., 2008. 608 с.

10. Петров И. В. Современная русскоязычная историография Псковской Православной Миссии / *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2013. № 3. С. 177-184.

11. Петров И. В. Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941-1944 гг. СПб., 2021. 739 с.

12. Псковская миссия / *Православная энциклопедия*. Т. LXI (или фактический том, в котором опубликована статья). М., 2024.

13. Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005. 624 с.

14. Шкаровский М. В. Русская Церковь и Третий рейх. М., 2014. 460 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

III Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 15.08.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,69
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 122.